

Глава 1

Величественное здание судебной палаты Далисы возвышалось на главной улице, вплотную к шумному городскому рынку. Однако, в отличие от соседних кварталов, здесь царила необычайная тишина. У входа застыли два каменных льва, чей яростный оскал внушал трепет.

Слуга в скромной серой одежде неприметно скользнул в боковую дверь. Привратник, получив мешочек с монетами и спрятав его в рукав, бросил быстрый взгляд на улицу и с глухим стуком захлопнул тяжёлую дверь.

Чиновник уверенно, привычным маршрутом, повёл слугу по безлюдным коридорам и привёл к входу в тюрьму. Он обменялся взглядом со стражником у ворот; рослый воин едва заметно кивнул и отвёл глаза. Получив безмолвное разрешение, чиновник тут же провёл гостя внутрь.

Коридоры Небесной темницы были узкими и уходили глубоко под землю, но содержались в чистоте. Здесь не было грязи и нечистот, свойственных обычным тюрьмам, однако спертый воздух подземелья пропитался странным, сладковато-металлическим запахом. Люйсун заметил на стене массивные железные цепи, тускло поблескивающие в свете факелов, и невольно содрогнулся.

«Ах, наш господин, выросший в роскоши и неге, какие же муки он, должно быть, здесь терпит!»

Они дошли до одной из камер в самой глубине тюрьмы. Чиновник посторонился.

— Если бы ты не был слугой из резиденции вице-министра, я бы ни за что тебя не впустил. У тебя четверть часа, не больше.

С этими словами он с презрением взглянул на тёмную фигуру в камере. Кому не известно, что Его Величество придаёт огромное значение государственным экзаменам? Заниматься мошенничеством в такое время — всё равно что добровольно стучаться в ворота преисподней.

Когда чиновник ушёл, тень в камере шевельнулась.

Вопреки ожиданиям, он не выглядел измождённым или сломленным. На нём была лишь арестантская роба, волосы слегка растрепались, но никаких следов жестоких пыток заметно не было.

— Люйсун! — радостно окликнул его Шэнь Цинхэ. — Принёс, о чём я просил?

Люйсун торопливо закивал и развернул свёрток, который всё это время бережно прижимал к груди. Внутри оказалась завёрнутая в промасленную бумагу жареная курица, несколько ещё тёплых пирожков с мясом и... огромный кусок тушёной свиной рульки.

Глаза Шэнь Цинхэ мгновенно засияли.

— Эту рульку я купил спозаранку в «Башне Чжуаньюаня». Самую первую порцию, господин, — уныло проговорил Люйсун.

— Ты мой лучший Люйсун, как ты только угадал, что мне именно рульки и хочется, — Шэнь Цинхэ небрежно прислонился к железным прутьям решётки и, взяв в одну руку пирожок, а в другую рульку, принялся с наслаждением есть. — Для полного счастья не хватает только чашки чая с молоком.

Люйсуну сейчас было совсем не до еды.

— Господин, да как вы можете есть! Подумайте лучше, что теперь делать! Я все эти дни наводил справки — все говорят, что ваше преступление тяжкое. Ни подарки, ни деньги не помогают!

Видя, что слуга и впрямь напуган донельзя — у него даже губы от волнения потрескались, — Шэнь Цинхэ улыбнулся.

— Поистине, император не спешит, а евнух суетится. Это я твой господин, и я пока спокоен! — он сунул пирожок прямо в рот Люйсуну.

Тот хотел было возразить, но, увидев, что господин уже взял наизготовку второй пирожок, поспешно замолчал.

— Ешь, пей и успокойся. У меня есть выход.

«Какой у него может быть выход, — подумал Люйсун, — если даже глава семьи ничего не смог сделать?» Говорят, на этот раз Его Величество в ярости, и даже десяти голов не хватит, чтобы откупиться! Он решил, что Шэнь Цинхэ просто пытается его утешить, и от смеси тревоги и отчаяния на глазах у него навернулись слёзы.

— В следующей жизни я всё равно буду служить вам, — твёрдо произнёс он.

«Только не это, — подумал Шэнь Цинхэ. — Кто знает, может, в следующей жизни подует ветер перемен, и всё будет иначе».

Так Люйсун и простоял четверть часа, глядя на него полными слёз глазами. Шэнь Цинхэ, ничуть не смущаясь, доел рульку и вытер жирные руки.

— Возвращайся. Рулька была восхитительна. В следующий раз я сам отведу тебя в «Башню Чжуаньюаня».

Сердце Люйсуну сжалось от тоски. Он был уверен, что господин всё ещё не осознал всей серьёзности своего положения и воспринимает происходящее как мелкую неприятность. Подошедший тюремщик поторопил его, и Люйсуну пришлось уйти, то и дело бросая на хозяина полные скорби взгляды.

— Система, тебе не кажется, что его взгляд очень знакомый? — внезапно спросил Шэнь Цинхэ.

Механический голос в его голове помолчал мгновение, а затем объективно ответил:

— Подтверждено: в этом мире только носитель является пришельцем. Знакомых быть не может.

«Даже поболтать с этим продвинутым ИИ невозможно», — вздохнул Шэнь Цинхэ.

Он похлопал себя по набитому животу и покачал головой.

— Этот чистый и вместе с тем наивный взгляд... Я чувствую, как во мне снова закипает кровь.

[Система: ???]

— Кхм, прошу прощения, — с улыбкой сказал Шэнь Цинхэ, — профессиональная деформация.

Система проигнорировала его бессвязную речь и вновь включила запись, которую проигрывала последние три дня.

[Немедленно выполните основное задание — Путь Кэцзюй.]

[«Всё суэта и низменно, лишь книжная наука высока. Великая птица не оставит своих заоблачных стремлений, десятилетний труд одним ударом сокрушит небеса». Носителю надлежит активно вступить на путь государственной службы. С помощью Системы успешно сдайте экзамены, получите должность, дослужитесь до высших чинов и оставьте своё имя в веках.]

— Вообще-то, мне очень любопытно, — пробормотал Шэнь Цинхэ, доедая пирожок, — почему ты выбрала именно меня?

— Обнаружено, что носитель с детства демонстрировал выдающиеся академические способности. Успешно сданные экзамены от городского до провинциального уровня, обучение в престижных университетах, защита докторской степени, опыт стажировки за рубежом. Степень соответствия чрезвычайно высока...

— А, вот тут ты права. Экзамены — это мой врождённый талант, — Шэнь Цинхэ разлёгся на охапке соломы, закинув ногу на ногу. — Только вот, братец, если хочешь, чтобы я сдавал экзамены, сначала вытащи меня отсюда. — Он вытянул руки вперёд, и кандалы на них зазвенели.

Какое удачное попадание в тело богатого наследника-бездельника, можно было наконец-то расслабиться! Но нет, игра началась с провала. Этот богачей оказался набитым дураком, который, пользуясь отцовским покровительством, покупал себе и экзамены, и должности. Степени цзюйжэня ему показалось мало, и он нанял «орудие» для написания сочинения на столичном экзамене. Каким-то чудом ему это удалось, несмотря на строжайшую охрану. А наёмник оказался настоящим гением — взял деньги с восьмерых и написал для них восемь одинаковых работ. Теперь афера раскрылась, и Шэнь Цинхэ, не успев насладиться жизнью богатого наследника, рисковал лишиться головы.

Система быстро произвела расчёты и выдала ответ:

— У меня есть способ! Носитель вовлечён в дело о мошенничестве на экзаменах. Продемонстрировав свои таланты, вы сможете обратить поражение в победу. В Систему встроена квинтэссенция пятитысячелетней китайской культуры, бесчисленные трактаты и каноны доступны носителю. Вы непременно поразите всех своими знаниями, заслужите внимание императора и сделаете первый шаг на пути к славе!

Шэнь Цинхэ нашёл забавным, как система произносит пафосные речи своим бесстрастным голосом.

— Импровизированная защита диплома? — протянул он. — Не-а, в этой жизни я пас.

Вдалеке послышались шаги, и они оба замолчали.

Два гвардейца в золотых доспехах подошли к камере. Шэнь Цинхэ вздрогнул.

— Пойдите, меня ещё даже не допрашивали! Мой отец — вице-министр ритуалов, вы не можете применять пытки без суда!

Гвардейцы Золотой Брони оставались холодны и безмолвны. Даже тюремщики не смели произнести ни слова в присутствии личной охраны Сына Неба. Один из них лишь усмехнулся про себя: «Будь ты хоть сыном первого министра, это бы не помогло. То, что вашего отца не арестовали вместе с вами, уже великая милость Его Величества. Ещё слово, и господин вице-министр последует за своим сынком в тюрьму».

Они схватили Шэнь Цинхэ, словно цыплёнка, вывели из камеры, заставили сменить арестантскую робу на простой белый льняной халат и повели во внутренние покои дворца.

Шэнь Цинхэ успел лишь мельком увидеть угол алой дворцовой стены, как сердце его ухнуло вниз. Гвардейцы втолкнули его в комнату с резными дверями и тут же закрыли их за его спиной. Внутри находилась группа людей, которые от его появления испуганно вздрогнули. Все они были одеты в такие же простые белые одежды, с землистыми лицами и растрёпанными волосами. На их фоне Шэнь Цинхэ выглядел самым опрятным.

Их было ровно семеро, с ним — восемь. Шэнь Цинхэ сразу понял, в чём дело.

— Господин Шэнь, — несколько человек подошли к нему, но их взгляды были прикованы к двери.

Все они понимали, что влипли по-крупному и вряд ли избегнут суровой кары. Но зачем их привезли во дворец и теперь держат здесь в неведении? Их души разрывались между отчаянием и мучительным ожиданием.

Их отцы всё ещё занимали посты при дворе, но видя, что даже сын могущественного вице-министра не смог избежать этой участи, они окончательно пали духом. За дверью маячили грозные силуэты гвардейцев, словно в следующую секунду они были готовы потащить всех на казнь. Некоторые из молодых господ, никогда не знавшие такого страха, дрожали всем телом, а кто-то уже тихо всхлипывал.

Шэнь Цинхэ оглядел эту процессию одетых в траурное белое, скорбящих людей и не сдержался:

— Неужели мы довели Его Величество до смерти?

Тут же кто-то подскочил и зажал ему рот.

— Брат Шэнь! — прошипел он. — Как ты смеешь говорить такие дерзкие речи в стенах дворца!

Шэнь Цинхэ с облегчением выдохнул. Ну, уже хорошо. Если бы император и впрямь умер от гнева, никакие уловки бы не помогли.

— Перестаньте плакать, сейчас это бесполезно, — с улыбкой сказал он.

Остальные решили, что он сошёл с ума.

— У тебя что, есть какой-то план? — но тут же осеклись. Какой план мог быть у Шэнь Цинхэ, самого известного повесы во всей столице? На него уж точно нельзя было надеяться.

Мошенничество на экзаменах — преступление серьёзное, но в прежние династии за такое лишь лишали учёной степени, а в худшем случае — отправляли в ссылку. Семья могла подсуетиться, дать взятку, и через три-пять лет всё возвращалось на круги своя. Но сейчас империя только вставала на ноги после смуты. Нынешний император, хоть и считался

милосердным правителем, в вопросах, касающихся экзаменов, был непреклонен. Они же, как назло, попались ему под горячую руку.

Шэнь Цинхэ всё понял. Они были теми самыми курами, которых император собирался зарезать, чтобы напугать обезьян!

— Тихо, тихо, — остановил он новую волну рыданий. — Подумайте сами. Если бы Его Величество хотел нас сурово наказать, он бы давно это сделал. Возможно, наши головы уже украшали бы городские стены. В тюрьме меня держали отдельно, а перед допросом собрали всех вместе. Разве это не для того, чтобы мы сговорились?

Все замерли, словно услышав указ о помиловании. Даже те, кто до этого сидел в углу, понурились, сгрудились вокруг Шэнь Цинхэ.

— Неужели... неужели Его Величество нас простит?

«Неужели все вы, попавшие на столичный экзамен, — подумал Шэнь Цинхэ, — такие же, как "я", и купили себе дорогу наверх? Тогда система экзаменов в Великой Юн — просто решето! Неудивительно, что император так взялся за дисциплину. Иначе скоро при дворе останутся одни мошенники!»

Глядя в устремлённые на него сияющие глаза, он снова ощутил это знакомое чувство и с сожалением покачал головой:

— Увы, нет.

— Тогда о чём ты говоришь? — возмутился кто-то. — Мы в таком положении, а господин Шэнь всё ещё потешается над нами!

— Да не торопитесь вы! — воскликнул он. — Лучше расскажите, что вам написал тот наёмник... тот, кто сдавал за вас экзамен.

Семеро посоветались и выяснили, что содержание их работ практически идентично. Один из них побагровел от ярости:

— Этот негодяй взял с меня три тысячи лянов! Клялся, что работа будет уникальной и я точно получу степень! А он, оказывается, продал её нескольким! Попадись он мне, я ему устрою!

Шэнь Цинхэ мысленно закатил глаза. «Дружище, очнись, ты сам на волосок от гибели».

Снаружи раздался лязг доспехов, и тяжёлые двери распахнулись.

Началось!

Все растерянно посмотрели на Шэнь Цинхэ, который казался единственным, кто сохранял спокойствие.

Он бросил взгляд на стройные ряды гвардейцев за дверью и успел бросить лишь одну фразу:

— Действуйте по моему знаку.

Лучи восходящего солнца заливали изогнутые крыши дворцовых павильонов. Из Дворца Гармоничного правления нескончаемым потоком выходили чиновники после утренней аудиенции.

Шэнь Цинхэ, поднимаясь по ступеням центральной мраморной лестницы, чувствовал на себе прожигающие взгляды, но, обернувшись, видел лишь море синих и пурпурных одеяний.

В главном зале их заставили опуститься на колени. Гвардейцы Золотой Брони отступили и замерли по обе стороны тронного зала. Император Чжаохуань восседал высоко и далеко, в окружении колонн, обвитых золотыми драконами. Оттуда, сверху, коленопреклонённые юноши, должно быть, казались ему муравьями.

Из ажурной позолоченной курильницы поднимался тонкий ароматный дым. Слуги сперва опустили жемчужную завесу перед тронном, а затем поднесли императору чашу из цветного стекла для омовения рук. Никто не обращал ни малейшего внимания на провинившихся.

Шэнь Цинхэ, стоявший на коленях в заднем ряду, видел, как его товарищи по несчастью дрожат, словно осиновые листья, и невольно восхитился гнетущей аурой верховного правителя.

— Господа, вам есть что сказать? — Император Чжаохуань вытер руки мягкой тканью и лишь тогда неспешно обратил свой взор на трепещущих внизу людей.

Его голос, раздавшийся с высоты, звучал в просторном зале подобно голосу небожителя. Все они были избалованными отпрысками знатных семей, и самым высокопоставленным чиновником, которого они видели в своей жизни, вероятно, был их собственный отец. Что уж говорить о присутствии самого императора. Сознание собственной вины сковало их языки, и, несмотря на кажущееся спокойствие государя, никто не смел вымолвить ни слова.

Сяо Юаньчжэн, видя их молчание, не изменился в лице.

— Раз так...

— Ваше Величество, я невиновен!

Громкий и уверенный голос разорвал гнетущую тишину зала.

<http://bllate.org/book/13438/1196495>